

АЛЕКСАНДР АРХИПОВ*

ГЕНЕАЛОГИЯ ФУКО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ**

Получено: 10.05.2025. Рецензировано: 26.10.2025. Принято: 13.01.2026.

Аннотация: В статье утверждаются два тезиса. Первый тезис состоит в том, что метод генеалогии Фуко может быть рассмотрен как разновидность концептуальной инженерии. Второй тезис заключается в том, что генеалогия, рассмотренная как разновидность концептуальной инженерии, может предоставить решение для проблемы роли фактов об истории создания или употребления понятий в применении метода концептуальной инженерии и для проблемы авторитета концептов в ее более частной постановке. Важную роль в доказательстве обоих тезисов играет выделение такого возможного дефекта понятий, как арбитранность, — это такое свойство концепта, которое появляется, когда его содержание и функции обусловлены частными интересами его создателей, при этом содержание и функции концепта приводят к нежелательным последствиям. Для доказательства первого тезиса в статье указываются три условия, при выполнении которых генеалогия может быть рассмотрена как разновидность концептуальной инженерии: (1) генеалогия должна иметь объектом своего рассмотрения именно понятия; (2) генеалогия должна быть дополнена нормативным компонентом; (3) генеалогия должна выявлять дефекты понятий, где одним из таких возможных дефектов является арбитранность понятий. Для решения проблемы авторитета концептов в ее более частной постановке указывается конкретный случай, в котором исторические факты оказываются релевантны для осуществления концептуальной инженерии. Этот случай состоит в том, что генеалогия может обнаружить такие факты об истории создания понятия, которые позволяют заронить подозрение в арбитранности понятия. Для решения проблемы авторитета концептов в ее более частной постановке указывается, как резонанс для принятия результатов концептуальной инженерии со стороны ее реципиентов может быть удовлетворение такого интереса, как интерес в автономии.

Ключевые слова: концептуальная инженерия, генеалогия, Фуко, метафилософия, метод.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-70-111.

ВВЕДЕНИЕ

Концептуальная инженерия — это современный философский метод аналитической философии, нацеленный на улучшение, замену, элиминацию дефектных концептов и создание новых концептов (Carpelem,

*Архипов Александр Олегович, студент магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), aoarkhipov_1@edu.hse.ru, ORCID: 0000-0003-3703-9884.

**© Архипов, А. О. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

2018; Chalmers, 2020; Isaac et al., 2022). В течение последних нескольких лет теории этого метода исследовали возможность интерпретации философов прошлого как предтеч концептуальной инженерии, а также предлагали рассмотреть философские теории прошлого как случаи применения этого метода (или схожего с ним) в истории философии (Cappelen & Plunkett, 2020; Isaac et al., 2022; Novaes, 2020). Одним из потенциальных кандидатов на то, чтобы считаться концептуальным инженером до появления концептуальной инженерии, был назван Мишель Фуко (Misak, 2024; Cappelen, 2018: 10; Cappelen & Plunkett, 2020; Novaes, 2020; Briesen & Koch, 2023: 77).

Рассмотрению связи философии Фуко и концептуальной инженерии посвящена статья Катарини Новаэс (Novaes, 2020). Она утверждает, что метод генеалогии Фуко может быть продуктивно использован для концептуальной инженерии. Метод генеалогии Фуко, по мнению Катарини Новаэс, способен:

- (1) дать доступ к релевантным фактам истории возникновения и использования концепта, благодаря чему концептуальный инженер может более полным образом описать использование и функции критикуемого концепта;
- (2) предоставить факты о функции концепта, благодаря чему концептуальный инженер может создать концепт, который лучше бы выполнял определенную функцию;
- (3) с помощью обращения к истории найти концепты из прошлого, которые могут послужить заменой или парадигмой для улучшения критикуемого концепта, благодаря чему концептуальный инженер может наметить возможные траектории улучшения концепта (ibid.: 23).

Примечательно, что эти три пункта, по которым генеалогия Фуко может быть продуктивно совмещена с концептуальной инженерией, соответствуют двум шагам использования метода концептуальной инженерии, как их описывают Каппелен и Планкетт (Cappelen & Plunkett, 2020), а также Чалмерс (Chalmers, 2020). Согласно Планкетту и Каппелену, применение метода концептуальной инженерии состоит в оценке потенциально дефектного концепта, создания предложения по улучшению концепта, внедрению концепта (Cappelen & Plunkett, 2020: 3). Схожие шаги выделяет Чалмерс: оценка критикуемого (дефектного) концепта, создание нового, улучшенного концепта и внедрение концепта (Chalmers, 2020: 2–3). Генеалогия помогает нам осуществить оба

необходимых шага в применении концептуальной инженерии. Она позволяет описать и оценить критикуемый концепт, а также создать проект по улучшению на основании функций концепта и его альтернатив из прошлого.

В связи с этим мы предполагаем, что тезис Катарины Новаэс можно усилить. Если генеалогия Фуко позволяет осуществлять те же шаги, что и концептуальная инженерия, то генеалогия не только может быть продуктивно совмещена с концептуальной инженерией, но и *сама может быть рассмотрена как разновидность концептуальной инженерии*. В этом будет состоять первый тезис, который мы намереваемся доказать.

Если мы рассмотрим работы, в которых теоретики утверждают, что какой-то философский проект или стратегия рассуждений философа, который не именовал себя концептуальным инженером, могут быть рассмотрены как случай концептуальной инженерии, то они делают это исходя из того, что философский проект прошлого или стратегия рассуждений соответствует основным чертам, целям и алгоритму (шагам) этого метода (Cappelen, 2018; Cappelen & Plunkett, 2020; Napolitano & Reuter, 2021). Мы последуем этой сложившейся практике. Тогда, чтобы доказать, что генеалогия Фуко может быть рассмотрена как разновидность концептуальной инженерии, мы укажем на цели и основные черты этого метода и рассмотрим, при каких условиях генеалогия соответствует целям и основным чертам концептуальной инженерии. В этом будет состоять стратегия доказательства нашего первого тезиса.

Доказательство того, что генеалогия Фуко может быть рассмотрена как вид концептуальной инженерии, представляет интерес не только с точки зрения пополнения списка предтеч этого метода. Второй тезис, который мы намереваемся доказать, состоит в том, что внимательное рассмотрение отношения между генеалогией Фуко и концептуальной инженерией может дать ответ на одну из проблем метода концептуальной инженерии — проблему роли исторических фактов об употреблении или создании концепта (Cappelen & Plunkett, 2020: 15) — и дать один из альтернативных ответов на проблему авторитета концептов в ее частной постановке (Queloz, 2022: 1247). Ключевую роль в решении обеих проблем будет играть идея арбитrarности понятия. Арбитrarность является особым типом дефекта понятий, который обнаруживает метод генеалогии, рассмотренный как разновидность концептуальной инженерии.

Таким образом, структура нашей работы будет следующей. Разделы 1–2 будут посвящены рассмотрению методов генеалогии и концептуальной инженерии по отдельности. В них мы укажем структуру, цели и ключевые характеристики каждого из двух методов. Раздел 3 будет содержать аргумент в пользу нашего первого тезиса — мы укажем условия, при которых генеалогия может быть рассмотрена как разновидность концептуальной инженерии, и проиллюстрируем это на конкретном примере инженерии понятия «власть» Фуко. Раздел 4 будет посвящен решению двух названных проблем концептуальной инженерии — проблемы авторитета концептов и проблемы роли исторических фактов об использовании или создании понятия.

1. СТРУКТУРА МЕТОДА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

1.1. ПОДХОД К ПРОЯСНЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

В исследовательской литературе, посвященной концептуальной инженерии, существуют три основные стратегии прояснения содержания этого метода. Первая — стратегия аналогии. Она состоит в том, что концептуальная инженерия проясняется через указание на то, что есть инженерия в самом общем, не-философском смысле, и в каком смысле инженерия может работать с такими сущностями, как концепты (по аналогии с программной инженерией или гражданской инженерией объектов инфраструктуры). Стратегию аналогии использует Чалмерс (Chalmers, 2020).

Вторая стратегия — стратегия примеров — раскрывает содержание концептуальной инженерии с помощью обращения к серии примеров использования этого метода в философии и не-философских дисциплинах (психиатрии, астрономии и др.). Эту стратегию использует Каппелен (Cappelen, 2018).

Третья стратегия — стратегия предтеч — использует примеры схожих в общих чертах и целях с концептуальной инженерией аргументативных стратегий и методов из истории философии (рассуждения Ницше о дефектах моральных понятий, метод экспликации Карнапа). Этой стратегией пользуются Герман Каппелен и Дэвид Планкетт во вводящей статье к их сборнику статей и эссе, посвященному концептуальной инженерии (Cappelen & Plunkett, 2020).

Каждая из этих трех стратегий позволяет сделать акцент на каком-то из аспектов содержания метода концептуальной инженерии. Стратегия

аналогии концентрирует внимание на трех центральных положениях этого метода:

- (1) концепты, как и объекты инфраструктуры (мосты, дороги, программное обеспечение) или компьютерные программы, позволяют нам решать некоторые задачи;
- (2) концепты, как и объекты инфраструктуры, могут справляться с этим хуже или лучше в зависимости от степени своей дефектности;
- (3) как разумно улучшать, демонтировать, создавать новые объекты инфраструктуры, если они не удовлетворяют нас по своим качествам, так разумно то же самое и с концептами.

Эти три положения являются общим местом для любой версии концептуальной инженерии и служат отправной точкой метода, и их можно назвать «лозунгами» концептуальной инженерии.

Концептуальную инженерию возможно применять не только в философии, но и в естественных, социальных и гуманитарных науках. Причем конкретная стратегия и цель применения этого метода в науке или философии может сильно отличаться от случая к случаю. Если мы рассмотрим примеры концептуальной инженерии, которые приводят теоретики этого метода, то ясным станет многообразие концептуальной инженерии: создание новых понятий «раса» и «гендер» Салли Хаслангер для достижения социальной справедливости (Haslanger, 2000) отличается от создания нового понятия «истина» Кевином Шарпом (Sharp, 2013) для избежания парадоксов, провоцируемых актуальным понятием «истина». От этих двух примеров явно отличается модификация понятия «планета», связанная с открытием некоторых свойств Плутона, которые делают его очень непохожим на парадигмальные планеты Солнечной системы, из-за чего Плутон проблематизирует саму классификацию, основанную на разделении на планеты и не-планеты. Это многообразие разновидностей и версий концептуальной инженерии позволяет показать стратегия примеров. Тем самым стратегия примеров делает описание структуры метода концептуальной инженерии более полным и плюралистичным.

Случаи использования концептуальной инженерии, понятой в широком смысле как практика улучшения, замены, элиминации дефектных концептов и создания новых концептов, встречаются в истории философии. Лукасевич, Хайдеггер, Дьюи, Фуко, Пирс, Фреге были названы современными теоретиками как протоконцептуальные инженеры, которые использовали в более или менее явной форме концептуальную

инженерию (см. Sękowski & Landes, 2024: 5–7). В исследовательской литературе выделяют двух предтеч концептуальной инженерии: Ницше и Карнапа (Cappelen & Plunkett, 2020; Briesen & Koch, 2023: 77–78). В «Воле к власти» Ницше есть эксплицитное метафилософское утверждение о том, что задачей философии является критика концептов, которые достались современным философам от прошлой традиции (Ницше, Бакусев и др., 2016: § 409, 280–281). В работе «К генеалогии морали» Ницше практикует критику дефектных моральных понятий (Ницше, 2012). Карнап нередко признается «отцом» концептуальной инженерии из-за глубокого сходства его метода экспликации с концептуальной инженерией (Nado, 2024: 3; Cappelen & Plunkett, 2020).

Вследствие этого можно заключить, что концептуальная инженерия имеет интеллектуальную историю. В этой истории есть факты, релевантные для изложения содержания данного метода: примеры концептуальной инженерии прошлого и метафилософское осмысление задач и целей концептуальной инженерии. Стратегия предтеч предоставляет нам доступ к этой истории и релевантным фактам.

Таким образом, каждая из трех названных стратегий позволяет нам затронуть некоторый аспект метода концептуальной инженерии. Стратегия предтеч дает доступ к истории метода; стратегия примеров дает доступ к многообразию примеров применения метода, что позволяет наиболее полно осуществить описание концептуальной инженерии; стратегия аналогии позволяет затронуть три главных положения метода концептуальной инженерии о существовании и роли концептов, об их возможных дефектах и о возможности их улучшения, замены и элиминации. В нашем изложении содержания метода концептуальной инженерии мы будем придерживаться этих трех преимуществ названных стратегий.

Мы будем указывать и описывать специфичные для концептуальной инженерии черты, иллюстрировать их примерами из актуальных исследований и работ предтеч концептуальной инженерии.

1.2. ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ И ЕЕ ЦЕЛЬ

Оценочность, нормативность и ревизионизм. Как правило, концептуальную инженерию противопоставляют концептуальному анализу (Грифцова и Козлова, 2024: 131; Nado, 2021: 1509; Cappelen, 2018: 47–48). Противопоставление состоит в том, что первый метод является нормативным и оценочным, а второй — дескриптивным и не-оценочным. Если концептуальная инженерия задает вопрос формы «Каким должен

быть концепт *X?*», то концептуальный анализ задает вопрос формы «Что есть концепт *X?*»

Из-за компонента «должен» концептуальная инженерия содержит в себе оценочный и нормативный элемент. У концептуального инженера есть некоторые способы оценки концепта на дефектность. К примеру, концепт можно оценивать на точность (эпистемическая оценка) или на отсутствие нежелательных социально-политических последствий (практическая оценка). При этом объектом концептуальной инженерии избираются именно дефектные концепты, которые мы можем назвать «кандидатами на улучшение». Этот оценочный и нормативный компонент не обязательно присутствует в концептуальном анализе, где аналитика скорее интересуют наши актуальные концепты вне зависимости от того, можно их улучшить или нет.

Оценочности корреспондирует другая черта концептуальной инженерии, которая может быть названа ревизионизмом. Если концепт дефектен согласно оценке инженера, то очевидным шагом является ревизия этого старого дефектного концепта. Проиллюстрируем эту черту концептуальной инженерии также через сравнение концептуальной инженерии и такого метода, как метод философии обыденного языка. Это преимущественно дескриптивный метод. Философ обыденного языка, если хочет работать с некоторым концептом, должен установить правила его употребления через анализ существующей практики употребления. Философия обыденного языка описывает актуальное положение дел, статус-кво в употреблении некоторого языкового выражения. Концептуальный инженер, напротив, исходит из того, что статус-кво дефектен и должен быть изменен. Концептуальная инженерия стремится осуществить ревизию в сфере использования концепта, изменить существующее положение дел в сфере его употребления (Козлова, 2024: 159).

При этом оценка и ревизия связаны друг с другом. Ревизия дефектных концептов производится сообразно тем дефектам, которые присутствуют в «кандидате на улучшение». В качестве примера рассмотрим пример экспликации Карнапа:

Донаучный концепт «рыба» дефектен из-за того, что в силу своей неточности (он включает существ, которые различаются по морфологии и по другим существенным для зоологии характеристикам: как собственно рыб, так и, к примеру, китов или дельфинов) он не позволяет формулировать плодотворные научные генерализации и эмпирические законы. Чтобы улучшить понятие «рыба», мы можем создать научный концепт «Piscis», который был

бы более точным и, как следствие, был более полезен для развития зоологии (Carnap, 1962: 5–7).

Общая схема ревизии может быть представлена так:

Обнаружение дефекта в «кандидате на улучшение» → элиминация дефекта → «улучшенное» понятие.

При этом если дефект неустраним (к примеру, если понятие бессмысленно), то понятие элиминируется.

Концептуальная инженерия работает с концептами. Так как концептуальная инженерия является методом, необходимо, чтобы у практикующих этот метод теоретиков был некоторый объект или множество объектов, к которым он применяется. Исходя из названия этого метода, можно предположить, что концептуальные инженеры должны работать с концептами.

Но существует множество различных конкурирующих теорий концептов, которые описывают структуру и онтологию концептов. Традиционная теория концептов утверждает, что концепты выражают кластер необходимых и достаточных условий для их успешного применения; теория прототипов утверждает, что структура многих концептов содержит в себе их парадигмальные примеры и набор их черт, по которым вещи могут подпадать или не подпадать под концепт; возможно понимать концепты как абстрактные сущности в духе платонизма; концепты могут пониматься как ментальные сущности, как устойчивые психологические привычки проводить операции классификации¹. В связи с этим напрашивается вопрос: «С чем же именно работают концептуальные инженеры?» или «С какого рода концептами работают концептуальные инженеры?»

Существуют две стратегии ответа на этот вопрос: первая может быть названа квиетистской стратегией, вторая — не-квиетистской.

Квиетистская стратегия не дает какого-либо ответа на вопрос: «С чем же именно работают концептуальные инженеры? / С какого рода концептами работают концептуальные инженеры?» — по той причине, что принятие какой-либо позиции в отношении онтологии или структуры концептов влечет сильные (и не всегда полезные для практики концептуальной инженерии) теоретические обязательства. Вместо этого квиетисты указывают на некоторые релевантные для концептуальной

¹О теориях концептов см.: Laurence & Margolis, 1999: 3–81; тезисное изложение основных теорий концептов см.: Scharp, 2013: 35.

инженерии свойства объектов инженерии, наличие которых не влечет за собой сильных обязательств. К этим свойствам относятся, к примеру, наличие интенционала и экстенционала (Cappelen, 2018), наличие функции (Haslanger, 2020; Jorem, 2022; Nado, 2021; 2024; Queloz, 2022). Признание этих свойств за концептами не требует какой-либо специальной теории концептов.

Не-квиегистская стратегия состоит в том, что теоретик создает некоторую теорию концепта или выбирает из существующих, чтобы подробно описать процесс концептуальной инженерии в рамках существующей теории концептов.

Не-квиегистская стратегия сильно ограничивает нас в том, чтобы признавать в качестве концептуальной инженерии актуальные примеры применения этого метода и примеры из прошлого. Так, к примеру, тяжело утверждать, что Ницше критиковал моральные понятия «добрый» или «вина», придерживаясь какой-то эксплицитной теории концепта. Салли Хаслангер, пионер концептуальной инженерии, чьи статьи цитируются как парадигмальные примеры использования этого метода, утверждает, что в своей работе *Gender and Race: (What) Are They? (What) Do We Want Them to Be?* она не проблематизировала то, чем являются концепты (Haslanger, 2020: 230–231). Другой парадигмальный концептуальный инженер, Кевин Шарп, как и Хаслангер, не встает на какую-либо возможную позицию касательно онтологии и структуры концептов (Sharp, 2013: 35). Если мы придерживаемся не-квиегистской стратегии, то неясно, каким образом мы можем квалифицировать как концептуальных инженеров Хаслангер, Шарпа или Ницше.

Квиегизм, напротив, позволяет нам указать на то общее, что есть у различных стратегий применения метода концептуальной инженерии, как прошлых, так и будущих: работа с интенционалом и экстенциональным покрытием концептов и утверждения касательно того, (хорошо или плохо) выполняют или не выполняют концепты свою функцию. Так, критика моральных концептов Ницше за то, что они приводят к упадку воли к власти, новые расовые и гендерные понятия с новыми экстенционалами и интенционалами, новое понятие «планета» для прояснения статуса Плутона, понятие *Piscis* Карнапа с более точными границами имеют общим именно эти два пункта.

Из-за этого мы утверждаем, что концептуальные инженеры работают с концептами, а суть этой работы, какой бы теории мы бы ни придерживались, состоит в изменении экстенционального охвата и интенционала понятий и работе с функциями понятий.

Концептуальная инженерия работает с концептами, но улучшение или создание понятий не являются финальной целью инженерии. Представим себе, что критика моральных концептов Ницше имела ограниченный успех: все люди исключили из морального дискурса понятия «вина» и «добродетель». Однако все негативные последствия христианской морали, описываемые Ницше, остались. Также представим себе, что критика концептов «мужчина», «женщина», «раса» Салли Хаслангер тоже имела ограниченный успех: из употребления вышли обыденные гендерные и расовые понятия, но гендерное и расовое неравенство осталось. Мы полагаем, что в этих двух случаях глобальные цели Салли Хаслангер (гендерное и расовое равенство) и Ницше (преодоление негативных последствий христианской морали) не были бы достигнуты, и инженерные проекты философов стоило бы признать неудачными.

Эта рефлексия над соотношением концептуальных и не-концептуальных («реальных») изменений указывает на то, что целью концептуального инженера не является работа *только* с понятиями. Работа с понятиями служит лишь инструментом к достижению некоторых более глобальных целей.

На данный момент доминирует точка зрения (Haslanger, 2020; Jorem, 2022; Nado, 2021; 2024; Queloz, 2022; Simion & Kelp, 2019), согласно которой концепты, — какой бы мы теории концептов ни придерживались, — позволяют своим пользователям осуществлять различные действия (оценивать, обвинять, формулировать аргументы и теории, иметь определенные убеждения и т. д.) и иметь резоны для осуществления действий, то есть концепты имеют функции.

Когда концептуальный инженер улучшает, заменяет, элиминирует дефектные концепты или создает новые, он меняет функции концептов, над которыми работает, а значит, меняет и спектр возможных действий или резонов для осуществления действий людей как пользователей концептов.

В самом общем смысле целью концептуальной инженерии является такое улучшение концептов, которое могло бы породить не-концептуальное воздействие на мир. Эту черту концептуальной инженерии Герман Каппелен называет «миро-ориентированностью» (*worldliness*) (Cappelen, 2018: 137). Возможны разнообразные формы воздействия на мир, которые могут быть целью концептуального инженера: построение более справедливого общества (Хаслангер), рост научного знания (Карнап), разрешение некоторой частной проблемы в науке (улучшение понятия «планета» в астрономии) или в философии (Шарп).

Таким образом, мы можем заключить, что существуют четыре ключевые характеристики концептуальной инженерии как метода.

- ◊ *Ревизионизм*: концептуальный инженер стремится изменить текущее использование некоторого концепта, его не удовлетворяет текущий концепт.
- ◊ *Оценочность*: концептуальный инженер заинтересован в оценке концептов на дефектность.
- ◊ *Работа с концептами*: концептуальный инженер работает с концептами, суть этой работы состоит в изменении экстенционала и интенционала языкового выражения или рефлексии над выполнением концептом некоторой функции.
- ◊ *Нацеленность на не-концептуальный эффект от инженерии*: концептуальный инженер не стремится изменить *только* концепт, его интересует изменение в мире.

1.3. ВИДЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Исходя из этих четырех характеристик концептуальной инженерии, мы можем создать ее типологию.

Нацеленность на не-концептуальный эффект может иметь *разное выражение*. Ревизионизм концептуальной инженерии может иметь *разные масштабы*. Оценочность может иметь *разные критерии* для оценки дефектности концептов. Наконец, сама концептуальная инженерия может быть улучшением, заменой, элиминацией дефектных концептов и созданием новых концептов.

Выражение целей. Рассмотренные нами случаи концептуальной инженерии позволяют указать на два основных вида целей: практические цели (достижение социальной справедливости у Хаслангер и ликвидация последствий христианской морали у Ницше) и теоретические цели (улучшение понятия «истина» Шарпом, «рыба» — Карнапом, «планета» — астрономическим сообществом). Практические цели связаны с влиянием, которое понятия оказывают на мир в социальном и политическом аспекте; теоретические цели связаны с внутренними дефектами понятий и с тем, как они влияют на научные и философские теории. Важно, что цель концептуальной инженерии должна быть такой, что при ее достижении пользу от нового, исправленного или элиминированного концепта должны получить все реципиенты концепта, а не некоторая заинтересованная группа людей. Это отличает концептуальную инженерию от «новояза», описанного Оруэллом в романе «1984», или от языковой политики тоталитарных государств.

Масштабы. Возможна более локальная инженерия (для некоторой конкретной науки, для некоторой конкретной академической сферы, для некоторого конкретного множества пользователей языка) или более масштабная (для всех пользователей языка). Проекты ревизии Ницше и Хаслангер ориентированы на всех пользователей языка, тогда как проект Шарпа, Карнапа или проект по ревизии понятия «планета» имеет более ограниченный круг реципиентов.

Критерии. Обширный, но не полный каталог возможных дефектов понятий² приводит Герман Каппелен в книге *Fixing Language: An Essay on Conceptual Engineering* (Cappelen, 2018: 34).

- ◇ Семантические дефекты (размытое, неточное, пустое, неконсистентное³ понятие).
- ◇ Не-семантические дефекты:
 - ◇ нежелательные эффекты от понятия (семантический дефект отсутствует, но понятие может вести к морально, политически или социально нежелательным последствиям);
 - ◇ нежелательный когнитивный эффект от понятия (такие общие понятия, как «мусульмане» или «черные», провоцируют ошибочные генерализации, основанные на стереотипах, и склоняют своих пользователей мыслить социальные группы как естественные виды);
 - ◇ нежелательный эффект для построения теорий (понятие может блокировать разработку теории).

Предыдущие примеры концептуальной инженерии вписываются в эту типологию дефектов: экспликация понятия «рыба» Карнапом устраняет семантический дефект (размытость и неточность) и нежелательное воздействие на построение теории. Новое понятие «истина» Шарпа также устраняет семантический дефект — неконсистентность. Создание

²Важно, что Герман Каппелен является противником выделения функций у понятий. Он полагает, что теория концептуальной инженерии и практика применения этого метода возможны без рассуждений о функциях (см. Cappelen, 2018: 180). Соответственно, выделяемые им дефекты понятий никак не связаны с их возможными функциями. Примеры возможных функций понятий (и, соответственно, возможных дефектов в связи с функциями понятий) формулирует Салли Хаслангер (см. Haslanger, 2020).

³Неконсистентное понятие — это понятие, чьи конститутивные принципы несовместимы с эмпирическими фактами, или чьи конститутивные принципы ложны, или чьи конститутивные принципы неконсистентны. В качестве простого примера такого понятия Кевин Шарп использует понятие «ртол» (*rabble*), у которого два конститутивных принципа: «„ртол“ используется в отношении *X*, если *X* это стол (*table*)» и «„ртол“ нельзя использовать в отношении *X*, если *X* — это красная вещь». См. Schagr, 2013: 36–43.

новых понятий «раса» и «гендер» Хаслангер устраняет нежелательный социально-политический эффект от старых понятий «раса» и «гендер». С инженерией Хаслангер схожа критика моральных концептов Ницше — он устраняет нежелательный моральный или в широком смысле социальный эффект от христианских моральных понятий.

Заметим, что Каппелен, описывая возможные дефекты понятий, не касается вопроса о том, как связаны дефекты понятий и факты об истории их создания или использования. При этом в парадигмальном примере элиминативной концептуальной инженерии Рудольфа Карнапа, в статье «Преодоление метафизики логическим анализом языка» он указывает, что по крайней мере в некоторых случаях появление у понятия дефекта (в случае анализа Карнапа — семантический дефект, отсутствие значения) можно локализовать во времени:

Обращаясь к первоначальному значению слова «принципиум» (и соответствующему греческому слову «архэ» — первоначало), мы замечаем, что здесь имеется тот же ход развития. Первоначальное значение «начало» у слова было изъято; оно не должно было больше означать первое по времени, а должно означать первое в другом, специфическом метафизическом смысле. Но критерии для этого «метафизического смысла» не были указаны. В обоих случаях слово было лишено раннего значения, без придания ему нового; от слова осталась пустая оболочка (Карнап, Кезин, 1998: 74).

Позже, рассматривая генеалогию Фуко, мы вернемся к теме связи истории понятий и их дефектов.

1.4. АЛГОРИТМ МЕТОДА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

У концептуальной инженерии, как и у любого философского метода, должна быть последовательность шагов, выполнение которых и составляет этот метод. Теоретики концептуальной инженерии выделяют четыре таких шага: описание концепта — кандидата на улучшение, оценка кандидата на улучшение (или элиминацию) с точки зрения наличия дефектов; улучшение концепта, то есть устранение его дефектов; имплементация нового концепта (Isaac et al., 2022: 3–4). Цель этого параграфа состоит в том, чтобы рассмотреть отношения между этими шагами и описать, как они могут реализовываться. В прошлом параграфе мы описывали концептуальную инженерию так, как она представлена в примерах из современной философии и в философских теориях прошлого. Здесь мы сконцентрируем внимание на том, какой алгоритм должна иметь парадигмальная концептуальная инженерия, исходя из того, какими отличительными чертами она обладает.

Это связано с тем, что представляется сложным дедуцировать шаги концептуальной инженерии из примеров ее применения: практики концептуальной инженерии не делят свои рассуждения на конкретные шаги; далеко не все шаги могут присутствовать в полной мере в конкретном тексте или теории.

Рассмотрим то, какие предварительные условия необходимы для осуществления концептуальной инженерии, как мы описали этот метод ранее.

Необходимыми предварительными условиями таких активностей, как улучшение, замена, элиминация дефектных концептов, являются *описание* концепта — кандидата на улучшение и наличие системы *критериев дефектности концепта*. Если теоретик не описывает концепт, который он собирается улучшить, заменить или элиминировать, то концептуальная инженерия невозможна как *работа с понятием*. Если теоретик не указывает на критерии дефектности концепта, то концептуальная инженерия невозможна как *оценочная и ревизионистская активность*.

Наличие системы критериев и описания концепта — кандидата на улучшение делает возможной оценку концепта на дефектность. В свою очередь, оценка концепта на дефектность делает возможными улучшение, замену или элиминацию дефектного концепта. Улучшение или замена дефектного концепта делают возможным внедрение нового концепта. Таким образом, мы получаем следующий алгоритм метода концептуальной инженерии:

- ◊ формулирование системы критериев и описание концепта — кандидата на улучшение;
- ◊ оценка концепта-кандидата на дефектность;
- ◊ замена, улучшение или элиминация дефектного концепта;
- ◊ внедрение нового концепта.

В случае с инженерией нового концепта «с нуля» (*de novo* в терминологии Чалмерса (Chalmers, 2020)) необходимым условием такого вида инженерии является формулирование функций, которые должен выполнять новый концепт, и/или семантических и не-семантических требований к нему. Формулирование функций или требований позволяет осуществить дизайн⁴ нового концепта. Создание нового концепта позволяет оценить, насколько этот концепт адекватен требованиям к нему

⁴Понятие «дизайн» часто используется в двух разных смыслах: «дизайн» как процесс создания чего-то и «дизайн» как результат этого процесса. Чтобы устранить эту двусмысленность, здесь и далее мы будем использовать понятие «дизайн» для обозначения процесса создания понятий в ходе концептуальной инженерии. Чтобы обозначить

и к своим функциям. В свою очередь, это позволяет внедрить новый концепт, если результат дизайна оказывается успешным. В случае инженерии нового концепта «с нуля» алгоритм метода концептуальной инженерии таков:

- ◊ формулирование требований к концепту и к его функциям;
- ◊ дизайн концепта в соответствии с его функциями или требованиями к нему;
- ◊ оценка нового концепта;
- ◊ внедрение нового концепта.

Теперь рассмотрим, как некоторые из описанных шагов могут выполняться на практике, и прокомментируем их.

Концептуальный инженер не обязательно должен проводить полный концептуальный анализ, который имел бы своим результатом дефиницию описываемого концепта. Для целей концептуальной инженерии достаточно указать на какое-то *релевантное для последующей критики* свойство концепта, будь то порождение им нежелательных социально-политических последствий или определенные особенности экстенционального или интенционального охвата. К примеру, элиминация метафизических понятий Карнапом не включает в себя концептуальный анализ понятий «абсолют» или «эманация». Для Карнапа релевантно лишь то, что все эти понятия обладают семантическим дефектом — они лишены смысла.

Многие наши понятия с разными целями и по-разному используются в различных сферах их употребления. К примеру, понятие «интуиция» фигурирует по-разному в различных философских теориях и традициях, а обыденное употребление этого понятия резко отличается от технического в философии (Sarpelen, 2012). Описание понятия-кандидата требует от инженера провести границу между различными употреблениями понятия. Критика понятия «интуиция» Каппеленом и критика понятия «истина» Шарпом направлены только на употребление этих понятий в технических философских контекстах. Концептуальная инженерия Шарпа и Каппелена не направлена на критику или улучшение обыденных понятий «интуиция» или «истина» (ibid.: 61; Scharp, 2013: 2, 126).

Чтобы осуществить описание критикуемого понятия, то есть чтобы уточнить границы понятия — кандидата на улучшение и описать его релевантные для критики свойства, возможно использовать индивидуальные

результат этого процесса (конкретное содержание полученного или планируемого в ходе инженерии понятия), мы будем использовать слово «оформление».

языковые компетенции концептуального инженера, философию быденного языка, обращение к конкретной философской традиции, в которой фигурирует критикуемое понятие, или концептуальный анализ.

Итак, мы выделили ключевые черты метода концептуальной инженерии, шаги этого метода, а также создали типологию видов концептуальной инженерии. Теперь мы можем перейти к рассмотрению метода генеалогии Фуко.

2. ГЕНЕАЛОГИЯ МИШЕЛЯ ФУКО

Генеалогия Мишеля Фуко — это историко-критический философский метод, который философ, по собственному признанию, использовал в большинстве своих работ, начиная с «Истории безумия в классическую эпоху» (1961) до последних томов «Истории сексуальности» (Foucault, 1983: 237). Чтобы указать на характерные черты этого метода, мы должны указать на общие посылки исследовательского проекта Фуко, который философ описывал в ряде текстов и интервью незадолго до своей смерти, и создать предварительный набросок структуры этого метода.

2.1. ОБЩИЕ ПОСЫЛКИ МЕТОДА ГЕНЕАЛОГИИ

Фуко полагает, что мы, человеческие существа, живущие в современных европейских обществах⁵, имеем определенные способы мышления (концепты, научные и философские теории) и действия (институты, конкретные практики) постольку, поскольку существуют некоторые исторические условия возможности, определяющие наши способы мышления и действия⁶. Например, такая современная практика, как принудительное психиатрическое лечение, вообще возможна по той причине, что когда-то в прошлом появилась психиатрия как дисциплина со своим научным корпусом и представлением о том, что поведение страдающих расстройствами психики может быть приведено к норме.

С точки зрения Фуко, мы часто некритически относимся к нашим способам мышления и действия. Мы относимся к ним некритически в двух смыслах: во-первых, мы не обращаем внимания на то, что наши способы мышления и действия укоренены в истории; во-вторых, мы не

⁵Почти все тексты и лекционные курсы Фуко посвящены анализу именно европейских обществ.

⁶Вопрос о том, в каком смысле (и насколько сильно) для Фуко наши способы мышления и действия определены их историческими условиями возможности, остается дискуссионным. См. Жижек, Щукина, 2014; Taylor, 1984.

склонны видеть в них возможные дефекты (к примеру, нежелательные социальные или политические последствия). Отсюда рождаются два направления исследования: историческое и философское.

Историческое исследование состоит в том, что можно создать историю того, как наши формы мышления и действия стали такими, каковы они в современности. Возможно показать точки рождения и трансформации наших форм мышления и действия в истории.

Философское исследование состоит в том, что можно создать критику наших способов мышления и действия, показать их возможные дефекты и показать, насколько они обусловлены своими условиями возможности.

Генеалогия Мишеля Фуко является историко-критическим философским методом в том смысле, что она объединяет эти два направления исследования, осуществляет критику современности через обращение к истории.

2.2. ЧЕРТЫ ГЕНЕАЛОГИИ ФУКО

Теперь, имея некоторый предварительный набросок структуры генеалогии Фуко, мы можем прояснить ее и указать на ключевые черты этого метода.

1. *Обращение к действительной истории.* Работа с историей возможна как минимум в двух формах. Мы можем создавать гипотетическую реконструкцию прошлого (как, например, это делает Гоббс, рассуждая о естественном состоянии) или мы можем обращаться к действительным историческим фактам, как это делает история как наука. Мишель Фуко не создает гипотетическую реконструкцию того, как могли или должны были выглядеть способы мышления и действия в прошлом. Философ обращается к действительным историческим событиям прошлого, текстам и документам. В связи с этим Фуко характеризует генеалогию как «скучную, кропотливую и скрупулезно документальную» практику, которая «не противопоставляет себя истории, как высокомерный и глубинный взгляд философа — кротовой работе ученого» (Фуко, Фурс, 1996b: 78). Кропотливость и скрупулезность генеалогии выражается в том, что генеалогия предполагает поиск очень конкретных, привязанных к конкретным текстам или событиям точек рождения и трансформации способов мышления и действия.

2. *Исследование проводится в фокусе анализа современных способов мышления и действия.* Генеалогия обращается к действительной истории лишь в тех аспектах, которые релевантны в отношении современных способов мышления и действия. Даже когда Фуко анализирует способы

мышления и действия отдаленного прошлого, как, например, практику парресии в Древней Греции, он делает это в том числе в связи с тем, как функции парресии находят отражение в функциях современной социальной критики (Фуко, Кралечкин, 2020: 131). Хрестоматийные генеалогические исследования Фуко, посвященные безумию, психиатрии, тюремному заключению и сексуальности, также обращаются к истории, чтобы отследить условия возможности современных практик и способов мышления, связанных с этими феноменами.

3. *Критичность*. Генеалогия Фуко осуществляет критику современных способов мышления и действия посредством указания на их контингентный характер.

По мнению Фуко, некритический взгляд на современные способы мышления и действия заставляет мыслить их как необходимые. К примеру, довольно трудно помыслить себе общество, в котором не было бы таких практик, как тюремное заключение или психиатрическое лечение. Они выглядят как что-то безальтернативное и очевидное⁷. Генеалогия критикует этот взгляд:

Она показывает нам, что наши способы мышления и действия были когда-то (в большинстве случаев относительно недавно — в Модерне) созданы. К примеру, тюремное заключение как основная форма уголовного наказания в европейских обществах имеет довольно конкретную точку рождения — XVIII век. Становление тюремного заключения как основного способа наказания, который сменяет смертную казнь, также имеет ряд причин — эта практика появляется в связи с тем, что снижается число тяжелых насильственных преступлений и возрастает число менее тяжелых экономических, наблюдается общий рост преступности, преступность становится профессиональной, а судебные институты европейских государств не справляются с нагрузкой (Фуко, Наумов, 1999: 108–111).

Чтобы решить эти проблемы, полагает Фуко, в европейских обществах со стороны интеллектуалов, юристов, критиков смертной казни поступают проекты глобальной реформы, из которой и рождается в своей современной форме институт тюрьмы. «Не наказывать меньше, но наказывать лучше; может быть, наказывать менее строго, но для того, чтобы наказывать более равно, универсально и неизбежно; глубже

⁷См., к примеру, в каких терминах Фуко описывает некритичное отношение к такому институту, как тюрьма: он говорит об «очевидности тюрьмы» для современности, называет этот институт «естественным» для современных обществ, говорит о ее безальтернативности и утверждает, что она «будто принесена током истории» (Фуко, Наумов, 1999: 338–341).

внедрить власть наказывать в тело общества» (Фуко, Наумов, 1999: 118) — таков императив этой реформы, создающей тюрьму как институт. В самом общем смысле генеалогия показывает, что многие наши практики и способы мышления появились в прошлом для решения каких-то проблем, стоявших перед обществами прошлого.

Из того факта, что наши практики и способы мышления появились для решения каких-то проблем, стоявших перед обществами прошлого, следуют два важных тезиса. Во-первых, наши практики и способы мышления — это продукт сплетения исторических случайностей. А раз наши практики и формы мышления имеют контингентное происхождение, значит, мы можем изменить их в соответствии с нашими современными потребностями и интересами или отказаться от них. Во-вторых, наши практики и способы мышления имеют определенное оформление, в соответствии с которым они были созданы в прошлом, и некоторые черты этого оформления сохраняются и в актуальной современности.

4. *Глобальная цель генеалогии состоит в том, чтобы сделать реципиентов генеалогии более свободными.* Глобальная цель генеалогии Фуко состоит в том, чтобы посредством критики современности дать возможность реципиентам генеалогических исследований осознать, насколько их способы мышления и действия определены прошлым. Прошлое не только является условием возможности для актуальной современности, но и накладывает определенные ограничения на то, как мы, современные субъекты, видим для себя поле возможных действий и мыслей. Осознание того, насколько наши способы мышления и действия определены прошлым, должно помочь реципиентам генеалогических исследований стать более автономными по отношению к прошлому, начать, как формулирует это Фуко, «мыслить иначе» (Фуко, Каплун, 2004: 14). Генеалогия Фуко является, как ее описывает Рэтклифф, двуликим методом: она направлена в прошлое, чтобы критиковать настоящее, а критика настоящего, в свою очередь, дает возможность изменить будущее (Ratcliffe, 2023: 1257).

3. ГЕНЕАЛОГИЯ ФУКО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Исходя из рассмотренных ранее черт генеалогии, может показаться, что генеалогия резко отличается от концептуальной инженерии: объект анализа генеалогии включает практики, тогда как концептуальная инженерия работает с понятиями.

Критика, которая осуществляется с помощью метода генеалогии, не похожа по своей форме и содержанию на критику, которую осуществляет концептуальная инженерия: если генеалогия говорит о контингентности наших способов мышления и действия, то концептуальная инженерия говорит о семантических и не-семантических дефектах понятий.

В подавляющем большинстве генеалогических текстов Фуко мы не обнаруживаем каких-то эксплицитных нормативных тезисов касательно того, что какая-то практика или способ мышления лучше или хуже. Более того, сам Фуко утверждает, что в своих генеалогических исследованиях он не пытался сказать, что какая-то практика или способ мышления являются дефектными, скорее он пытался показать их возможную опасность (Foucault, 1983: 231–232). Исследователь генеалогии Фуко Колин Купман утверждает, что «нормативная оценка — это просто то, что не входит в проект Фуко», но при этом он замечает: «важно отметить, что генеалогии Фуко ни в коей мере не несовместимы с некоторыми формами позитивной нормативной теории» (Коорман, 2013: 91). Это резко отличается от нормативного характера концептуальной инженерии.

Однако существует как минимум один пример, когда сам Мишель Фуко использует метод генеалогии так, что он по своим ключевым чертам, заявленным целям и шагам соответствует концептуальной инженерии. Этот пример — его генеалогическое исследование понятия «власть»⁸. Чтобы доказать, что генеалогия может быть рассмотрена как разновидность концептуальной инженерии, мы подробно разберем этот случай и прокомментируем, при каких именно условиях генеалогия осуществляется как концептуальная инженерия.

Фуко полагает, что современные теории власти таковы, что они отвечают на два вопроса: «кто легитимирует власть?» и «что такое государство?» (Фуко, Скуратов, 2006: 162). В свою очередь, современное понятие «власть» — как обыденное, так и используемое в гуманитарных науках — таково, что власть понимают в том числе как некоторую иерархию из подчиненных и подчиняющихся, обладающих властью и лишенных ее (Фуко, Табачникова, 1996а: 184–190; Фуко, Самарская, 2005: 34). Здесь Фуко описывает функцию и интенционал современного *понятия* «власть», он работает с концептом и осуществляет первый шаг концептуальной инженерии — описание дефектного концепта.

⁸Под генеалогическим исследованием понятия «власть» Фуко мы имеем в виду его рассуждения об этом понятии в первом томе «Истории сексуальности», в эссе «Субъект и власть», а также некоторые методологические комментарии из курсов лекций.

Найти причину именно такого оформления наших теорий власти и нашего понятия «власть» Фуко позволяет генеалогия. Он обращается к истории создания этого понятия и становления его таким, каким оно существует в настоящее время.

Эта причина — долгая традиция понимания власти, идущая от средневековых юридических теорий. Именно в них впервые было сформулировано такое понимание власти и задач теории власти. По мнению Фуко, средневековые юристы стремились оправдать власть суверена над подданными, обосновать обязанность повиновения суверену со стороны подданных (Фуко, Табачникова, 1996а: 186, 190). Для решения этих задач и был сформулирован способ мыслить власть в терминах обладания ей и иерархии, способ мыслить задачу теории власти в виде ответа на вопросы о легитимации и сущности государства.

В такой перспективе современное понятие «власть» и современные теории власти оказываются *арбитражными*, их оформление обусловлено задачами, которые стояли перед юристами далекого прошлого. Фуко резюмирует арбитражность понятия «власть» и теорий власти в знаменитом афоризме: «В том, что касается политической мысли и политического анализа, король все еще не обезглавлен» (там же: 189).

Здесь Фуко утверждает, что современное понятие «власть» не просто имеет контингентное происхождение; оно намеренно создано в прошлом для выполнения очень конкретной функции, которая уже нерелевантна для современных обществ. Здесь анализ Фуко становится *нормативным* и *оценочным*.

С точки зрения Фуко, в актуальной ему современности появляются многочисленные феминистские, антирасистские и антипсихиатрические движения (Фуко, Скуратов, 2006: 166). Общее у этих движений то, что они, помимо прочего, борются против того, что «классифицирует индивидов по категориям, характеризует их через их собственную индивидуальность, привязывает их к их идентичности, навязывает им закон истины, которую им следует признать и которую другие должны признать для них» (там же: 167–168). Но проанализировать это управление, по мнению Фуко, невозможно с помощью современного понятия «власть» и связанных с ним теорий власти.

Таким образом, современное понятие «власть», равно как и современные теории власти, являются для Фуко *дефектными*. Современное понятие «власть», понятое как некоторая иерархия из подчиненных и подчиняющихся, обладающих властью и лишенных ее, блокирует разработку такой теории власти, которая позволила бы анализировать

современные социальные практики, против которых борются феминистки, антипсихиатрические и антирасистские движения. Понятие «власть» наследует в своем оформлении функции, актуальные для средневековых монархий, но не актуальные для современности.

В качестве альтернативы этому дефектному понятию Фуко предлагает свое, улучшенное понятие «власть». Он утверждает, что власть — это *отношение* между людьми или группами людей, которое характеризуется воздействием людей на актуальные или вероятные, будущие или настоящие действия некоторых других людей (Фуко, Скуратов, 2006: 180). Как пишет Виктор Каплун, такое понятие «власть» является чрезвычайно широким, так как включает в себя отношения

между индивидами и группами, находящимися в самых разных социальных ролях и положениях (между супругами в рамках института семьи, между родителями и детьми, между врачами и больными, между психиатрами и их пациентами, между учителями и учениками и т. д. (Каплун, 2019: 190)

Такой дизайн нового понятия «власть» объясняется тем, что Фуко стремится модернизировать его для анализа современных социальных практик, которые стали предметом дискуссий благодаря активности современных феминистских, антирасистских и антипсихиатрических движений. Фуко ищет то общее и специфическое для различных практик, с которыми борются эти левые политические движения.

Новое понятие «власть», предлагаемое Фуко, позволяет создать теорию, которая помогает описать актуальные социальные практики. Оно «обезглавливает короля», удаляет из оформления этого понятия те черты и функции, которые были заложены при его дизайне средневековыми юристами. Новое понятие «власть» освобождает своих пользователей от того, чтобы следовать в своих выводах, описаниях, теориях арбитрарному оформлению, которое было придано понятию в прошлом.

В отношении анализа понятия «власть» Фуко мы можем утверждать, что генеалогия может иметь форму концептуальной ревизии, она осуществляется как оценочный и нормативный проект. Это означает, что генеалогическое исследование понятия «власть» соответствует в своих чертах методу концептуальной инженерии. В ходе критики понятия «власть» и создания нового понятия «власть» Фуко осуществляет все шаги метода концептуальной инженерии: он описывает дефектный концепт «власть», указывает на критерии его оценки, проводит саму процедуру оценки и, наконец, улучшает понятие сообразно выявленным дефектам.

Помимо этого, в отношении генеалогии Фуко мы можем утверждать, что она, как и концептуальная инженерия, нацелена на не-концептуальный эффект. Фуко стремится не только создать новый концепт, но и достичь двух не-концептуальных целей: во-первых, дать возможность создать новую теорию власти, которая более подходила бы для анализа современных социальных практик, и, во-вторых, дать возможность реципиентам своего нового понятия «власть» стать автономными по отношению к арбитрарным дизайнерским решениям теоретиков прошлого.

На основании этого анализа конкретного случая генеалогического исследования мы можем сделать более общий вывод касательно условий, при которых метод генеалогии Фуко может быть рассмотрен как случай концептуальной инженерии.

- (1) Генеалогия должна иметь объектом своего рассмотрения именно *понятия*.
- (2) Генеалогия должна быть дополнена определенным нормативным тезисом для того, чтобы быть *оценочным и ревизионистским методом*.
- (3) Генеалогия посредством обращения к истории понятия должна выявлять его дефекты, которые также присутствуют в современном понятии. Один из таких дефектов, как мы показали ранее, — это арбитрарность: свойство концепта, которое появляется, когда его оформление и функции обусловлены частными интересами некоторой группы теоретиков прошлого, ответственных за процесс дизайна этого понятия. В самом общем смысле арбитрарность противостоит всеобщности — арбитрарное понятие создано с целью принести пользу только *некоторым* реципиентам этого понятия.

К первым двум из указанных условий нужно сделать несколько небольших пояснений.

Ранее в подразделе 1.2 мы указали, что из-за множества конкурирующих теорий понятий и отсутствия согласия среди теоретиков концептуальной инженерии касательно онтологии понятий тезис о том, что концептуальная инженерия работает с понятиями, следует понимать так: какой бы теории понятий мы не придерживались, работа концептуального инженера с понятиями состоит в изменении экстенционального охвата и интенционала понятий и в работе с функциями понятий.

Говоря, что генеалогия должна иметь объектом своего рассмотрения понятия, мы имеем в виду именно такое минималистичное их понимание. Вполне возможно, что у Фуко была некоторая теория понятий (или эту

теорию понятий можно реконструировать из тезисов Фуко о функционировании дискурсов или о «знании-власти»), но для рассмотрения генеалогии как разновидности концептуальной инженерии не требуется обращаться к этой возможной фукианской теории понятий. Для рассмотрения генеалогии Фуко как концептуальной инженерии достаточно минималистичного понимания понятий как языковых выражений, которые могут иметь функцию и имеют экстенционал и интенционал. Вследствие того, что в фокусе настоящей работы находится именно *метод* генеалогии Фуко (а не философия Фуко), мы полагаем, что рассмотрение взглядов Фуко в сфере философии языка не является релевантным для доказательства тезисов работы, но может быть полезным для исследования более глубоких связей между философией Фуко и методом концептуальной инженерии.

Когда мы говорим о том, что генеалогия должна быть дополнена нормативным тезисом, мы имеем в виду, что метод генеалогии Фуко *не содержит* в себе нормативного компонента, но может быть дополнен им извне. Здесь мы ориентируемся на тезис Колина Купмана: «нормативная оценка — это просто то, что не входит в проект Фуко [...] важно отметить, что генеалогии Фуко ни в коей мере не несовместимы с некоторыми формами позитивной нормативной теории» (Коорман, 2013: 91). Сама по себе генеалогия не сообщает нам, что какие-то понятия или практики являются дефектными, и не предлагает критериев, по которому мы могли бы *оценивать* понятия или практики. Тезис о том, что генеалогия должна быть дополнена нормативным тезисом, на практике означает, что метод генеалогии может быть использован концептуальным инженером, который заранее подходит к оценке некоторого понятия с эксплицитным нормативным тезисом о том, каким должно быть хорошее понятие. Этот эксплицитный нормативный тезис формулируется самим концептуальным инженером.

Наконец, для полноты нашего аргумента в пользу того, что генеалогия может рассматриваться как разновидность концептуальной инженерии, можно указать, к какому типу концептуальной инженерии мы можем отнести генеалогиию понятия «власть» Фуко. По масштабам ревизии это генеалогическое исследование Фуко относится к локальной инженерии для исследования современных социальных практик.

Нацеленность на не-концептуальный эффект в случае генеалогии понятия «власть» Фуко состоит в разработке новой теории власти и создании возможности философского дискурса о власти, который не

находился бы в зависимости от арбитражного «юридического» понятия «власть».

Критериями оценки дефектного концепта «власть» для Фуко выступает то, насколько понятие адекватно для создания теории для анализа современных социальных практик, и то, насколько понятие сохраняет в своем оформлении арбитражные решения теоретиков прошлого.

Наконец, следует прокомментировать такой дефект понятий, как арбитражность. Сама по себе арбитражность, как мы определили ее ранее (свойство концепта, когда оформление и функции концепта обусловлены частными интересами некоторой группы теоретиков прошлого, ответственных за процесс дизайна этого понятия), не всегда является дефектом.

Можно представить себе ситуацию, когда некий ортопед-аферист создал новое понятие для болезни костей. Предположим, что этот ортопед-аферист сделал это с исключительно корыстным умыслом — он желал, чтобы его клиника стала первой в мире клиникой, которая будет лечить эту болезнь, и он смог бы обогатиться за счет этого. Но по чистой случайности ортопед-аферист, создавая понятие для новой болезни, описал реальную болезнь, и лечение в его клинике действительно излечивало пациентов. В такой ситуации понятие для новой болезни действительно будет арбитражным, но его тяжело назвать дефектным.

В связи с возможностью таких случаев, когда арбитражность не обязательно является дефектом, стоит указать, что она становится дефектом тогда, когда арбитражная воля создателей понятия приводит к некоторым нежелательным последствиям. Насколько последствия являются желательными или нежелательными, зависит от нормативного компонента, который вкладывает в метод концептуальной инженерии практикующий ее философ, из-за чего возможен плюрализм в отношении того, считать ли нам некоторое арбитражное понятие дефектным или нет. Так, понятие «власть» является для Фуко дефектным по той причине, что арбитражный дизайн этого понятия приводит к нежелательным последствиям для создания теории власти — понятие «власть» блокирует разработку теории, которая могла бы описать современные социальные практики.

Важно отметить, что оценка последствий как «желательных» или «нежелательных» относительна: она зависит от ценностей и целей, которые принимает или преследует концептуальный инженер в конкретном случае применения метода концептуальной инженерии. Из-за того что

в каждом конкретном случае процесс оценки понятий на дефектность задействует множество практических и эпистемических резонансов, а сами понятия могут быть оценены по-разному с точки зрения разных целей и ценностей (Belleri, 2024: 37–40), представляется крайне сложным, если не невозможным, указать конкретный механизм того, как именно происходит оценка последствий как «желательных» или «нежелательных». Так как доминирующей позицией среди теоретиков концептуальной инженерии является принятие той или иной версии плюрализма целей и ценностей концептуальной инженерии (Belleri, 2021), мы полагаем, что процесс оценки последствий относителен, в зависимости от целей и ценностей конкретного концептуального инженера.

Рассуждение о том, каким образом происходит оценка последствий как «желательных» и «нежелательных», подводит нас к другому, более общему вопросу.

Вследствие того что одной из ключевых характеристик концептуальной инженерии является ее ревизионистский характер (концептуального инженера не устраивает текущий статус-кво вокруг критикуемого им концепта, его не устраивают предшествующие оценки сообщества пользователей концепта или экспертов касательно степени дефектности этого концепта), возникает вопрос о связи сообщества пользователей концепта (и сообщества экспертов) и критики, которую осуществляет концептуальный инженер. Какие именно обстоятельства и индивидуальные цели конкретных концептуальных инженеров мотивируют переоценку сложившегося консенсуса (или спектра мнений) среди сообщества пользователей понятия или сообщества экспертов в понятии, которая приводит к улучшению, замене или элиминации дефектных концептов?

На этот вопрос можно дать эмпирический ответ. Для ответа на него нам потребуется собрать как можно больше случаев применения метода концептуальной инженерии (сообразно выделенным в подразделе 1.2 характеристикам) и ответить для каждого случая на два вопроса.

- (1) Какие именно не-концептуальные цели преследовал концептуальный инженер? Каким образом интеллектуальный и институциональный контекст, в котором появился данный случай применения метода концептуальной инженерии, помогает нам лучше понять эти не-концептуальные цели?
- (2) Каким образом текущий институциональный и интеллектуальный контекст (прежде всего текущий интеллектуальный консенсус сообщества, к которому принадлежит концептуальный инженер,

по вопросам, релевантным для критики понятия) мотивировал оформление критического проекта концептуального инженера?

К примеру, в случае описанного нами случая инженерии понятия «власть» Фуко мы могли бы сказать, что не-концептуальные цели, преследуемые Фуко (более глобальная — дать возможность реципиентам своего проекта стать более свободными от арбитрарных дизайнерских решений теоретиков прошлого; менее глобальная — дать возможность создать новую теорию власти, которая подходила бы для анализа современных антипсихиатрических, антирасистских и феминистских движений), и оформление его «улучшенного» понятия «власть» могут быть лучше объяснены и поняты в свете по крайней мере двух релевантных фактов об интеллектуальном и институциональном контексте создания инженерного проекта Фуко: глубокая неудовлетворенность философа текущими теориями власти, существование новых «разновидностей противодействия (власти), развившихся за последние годы» (Фуко, Скуратов, 2006: 162, 165–166), в число которых входят антипсихиатрические, антирасистские и феминистские движения. Мы, привлекая этот очень краткий анализ мотивации и контекста инженерного проекта Фуко в сопровождении некоторых примеров из подразделов 1.1 и 1.2, можем выделить несколько типичных обстоятельств, мотивирующих проект концептуальной инженерии:

- (1) появление нового социального или политического феномена, который не может быть адекватно осмыслен в рамках старых понятий (Фуко);
- (2) обнаружение теоретических дефектов или парадоксов, блокирующих развитие теории (Шарп);
- (3) явная несправедливость и угнетение в обществе (или другие нежелательные социальные феномены), вызванные, по крайней мере отчасти, дефектными понятиями (Хаслангер).

Если бы мы провели подобный, но более глубокий анализ и других случаев концептуальной инженерии, то мы получили бы спектр возможных не-концептуальных целей концептуальных инженеров (и лучшее их понимание благодаря контексту), а также спектр возможных связей между контекстом и оформлением предложения по улучшению (замены или элиминации) концептуального инженера. Это могло бы дать подробный ответ на вопрос о том, как связаны релевантный контекст создания инженерного проекта (конкретная форма оппозиции консенсусу или спектру мнений среди сообщества экспертов или пользователей понятия) и критика, предлагаемая концептуальным инженером. Вследствие

сложности данного вопроса и его комплексного характера мы не можем указать на все конкретные формы связи между формой оппозиции консенсусу или спектру мнений среди сообществ пользователей или экспертов и критическим инженерным проектом, но можем указать на способ ответа на этот вопрос.

Для успешности инженерного проекта (то есть достижения им неконцептуальных целей) решающее значение имеет то, убедит ли критика концептуального инженера его реципиентов изменить свое мнение касательно данного понятия, сможет ли его форма оппозиции консенсусу или спектру мнений изменить этот консенсус или спектр мнений. Это также комплексная проблема, поскольку, очевидно, не существует гарантированного способа убедить реципиентов инженерного проекта в правоте концептуального инженера.

Однако мы полагаем, что генеалогия Фуко, рассмотренная как разновидность концептуальной инженерии, обладает значительным риторическим преимуществом в этой сложной задаче убеждения реципиентов инженерного проекта.

Концептуальный инженер, использующий метод генеалогии, не просто обращается к реципиентам своего проекта со списком преимуществ «улучшенного» понятия (или списком дефектов старого понятия). В случае с генеалогией, рассмотренной как разновидность концептуальной инженерии, имеет место убеждение на более фундаментальном уровне. Говоря о том, что, к примеру, понятия «власть» или «геноцид» являются арбитрными, инженер-генеалог обращается к интересу своих реципиентов быть автономными, свободными от арбитральных дизайнерских решений прошлого.

Инженер-генеалог метафорично говорит: «Действительно ли вы хотите, чтобы *вашу* жизнь и *ваши* убеждения оформляло понятие, оформление и функции которого обусловлены частными интересами (которые, возможно, даже противоречат *вашим* интересам) некоторой группы теоретиков прошлого, при том что это понятие приводит к нежелательным последствиям?»

Мы полагаем, что именно в этом состоит риторическое преимущество генеалогии, рассмотренной как разновидность концептуальной инженерии. Мы вернемся к вопросу заинтересованности в автономии, на который воздействует генеалогия, рассмотренная как разновидность концептуальной инженерии, в подразделе 4.2.

Резюмируя, мы должны указать, что приведенные нами ранее три условия, при которых генеалогия может рассматриваться как разновидность концептуальной инженерии, являются также необходимыми предварительными условиями, при которых результаты применения метода генеалогии могут быть основанием для критики сложившегося консенсуса (или спектра мнений) в сообществе касательно оценки некоего понятия на дефектность. Нормативный компонент, рассмотрение именно понятий, а также нацеленность на выявление дефектов понятий посредством обращения к истории необходимы для того, чтобы подвергнуть критическому сомнению сложившийся консенсус или спектр мнений. На практике это сомнение должно подкрепляться (как мы надеемся) риторическим преимуществом генеалогии, описанным ранее.

Соответственно, использование метода генеалогии не может быть основанием для критики, когда оно сводится к простой констатации историчности понятия (отсутствие нормативного компонента и незаинтересованность в поиске дефектов) или когда такое обращение к генеалогии не способно указать на четкую связь между арбитрарными решениями теоретиков прошлого и оформлением или функциями современного понятия.

4. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ И ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ КАК МЕТОДА

Рассмотрение генеалогии Фуко как вида концептуальной инженерии позволяет предоставить решение для проблемы роли концептуальной истории или генеалогии в практике концептуальной инженерии и для проблемы авторитета концептов в ее более частной постановке.

4.1. ПРОБЛЕМА РОЛИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИЛИ СОЗДАНИИ ПОНЯТИЯ

Дэвид Планкетт и Герман Капшелен формулируют шесть кластеров проблем концептуальной инженерии как метода. В одном из кластеров проблем они касаются вопроса о том, какую роль должны (или могут) играть факты об истории создания или употребления некоторых концептов для формулирования нормативных тезисов в ходе применения метода концептуальной инженерии:

С одной стороны, есть очевидное опасение, что апелляции к концептуальной истории/генеалогии могут стать жертвой версий генетической ошибки (*genetic fallacy*). С другой стороны, есть случаи, когда такие исторические факты кажутся по крайней мере наиболее релевантными для нашей оценки

наших текущих концептуальных практик, — например, в том случае, если мы получили некоторые концепты в результате промывки мозгов со стороны «злого ученого». Этот факт получения понятий в ходе промывки мозгов от «злого ученого» предположительно должен играть роль в нашей оценке и совершенствовании этих понятий (Cappelen & Plunkett, 2020: 15).

Капшелен и Планкетт подчеркивают, что существует определенный зазор между историческими фактами об употреблении и создании понятий и нашей оценкой этих понятий как дефектных или не-дефектных. Далеко не во всех случаях исторические факты релевантны для того, чтобы вынести нормативное суждение о понятиях; часто между историей понятия и его дефектами, даже потенциальными, просто отсутствует связь.

Наше исследование того, как генеалогия может быть рассмотрена в качестве разновидности концептуальной инженерии, подсвечивает по крайней мере один реалистичный случай, когда исторические факты о создании понятия являются релевантными для его оценки. Этот случай — арбитrarность понятия, которую может выявить тщательное генеалогическое исследование.

Анализ понятия «власть» Мишелем Фуко в самом общем виде показывает, что при дизайне этого понятия, которое используется и в современности, был допущен дефект. Понятие «власть» было создано средневековыми юристами так, чтобы решать релевантные для средневековых обществ проблемы: оправдывать и обосновывать власть суверена над подданными. Оформление этого понятия было определено частными желаниями решить конкретную проблему для обществ прошлого, причем эта проблема уже не является релевантной для современности. При этом понятие было нацелено на то, чтобы служить интересам определенной группы людей — суверенов средневековых монархий. В современности этот дефект понятия «власть», по мнению Фуко, невидим без исторического исследования — понятие «власть» слишком сильно укоренилось в наших концептуальных практиках, в особенности в гуманитарных науках.

Другим примером арбитrarного понятия может выступать понятие «геноцид», как оно сформулировано в Конвенции ООН от 1948 года. Пре-драфт этого понятия, созданного экспертным сообществом юристов, включал в определение геноцида акты не только против расовых, религиозных, этнических или национальных групп, но и против политических и культурных групп. Советская делегация, а также делегации

Великобритании и США отклонили пре-драфт, содержащий упоминания политических и культурных групп, из-за опасения в том, что их страны могут быть обвинены в геноциде: Советский Союз мог быть обвинен в геноциде политических групп, а Великобритания и США — в геноциде культурных меньшинств⁹. Вследствие арбитражного решения трех держав был создан концепт, чье оформление определялось частным политическим интересом — концепт «геноцид» служил не только для того, чтобы предотвращать это преступление, но и для того, чтобы защищать великие державы от возможных обвинений в геноциде. Как и в случае с понятием «власть», генеалогия позволяет критически отнестись к привычному концепту, чтобы вскрыть его арбитражное оформление.

Факты об истории создания понятия, доступ к которым предоставляет нам генеалогия, релевантны для концептуальной инженерии в двух аспектах. Во-первых, эти факты дают нам доступ к изначальным целям оформления и функциям понятия, которые оно выполняло как в прошлом, так и сейчас. Во-вторых, имея доступ к этим фактам, генеалогия позволяет заронить подозрение в том, что оформление и функции некоторого понятия являются арбитражными. Эта арбитражность состоит в том, что оформление концепта и его функции были созданы из частного интереса некоторых заинтересованных «дизайнеров» — будь то средневековые юристы в анализе Фуко или представители СССР, Великобритании и США в случае с понятием «геноцид».

Это подозрение, подкрепленное внимательной работой с историей создания понятия, является основанием для критики понятия и его улучшения, замены или элиминации.

Заметим, что критика понятий на основании их арбитражности, о которой мы заключаем исходя из исторических фактов об их создании, не порождает генетической ошибки. В приведенных ранее примерах существует прямая связь между тем, какое оформление и функции были вложены изначальными дизайнерами понятия, и тем, каковы их оформление и функции в современности.

⁹Такова наиболее распространенная интерпретация процесса создания понятия «геноцид», как оно вошло в Конвенцию ООН. Рафаэль Лемкин, автор понятия «геноцид», участвовавший в процессе дизайна этого понятия для Конвенции ООН, утверждал, что «великим державам были нужны не подлежащие принудительному исполнению законы с множеством лазеек, чтобы они могли управлять жизнью, как валютой в банке» (Meiches, 2019: 57–59).

4.2. ПРОБЛЕМА АВТОРИТЕТА КОНЦЕПТОВ

Мэтью Кело формулирует проблему авторитета концептов таким образом:

Почему мы должны наделять новый или даже просто улучшенный концепт властью формировать и направлять наше мышление и поведение? Проблема заключается в том, чтобы объяснить людям, которых призывают принять созданное с помощью метода концептуальной инженерии понятие, почему у них есть резоны принять этот новый или улучшенный концепт и структурировать свою жизнь в соответствии с ним (Queloz, 2022: 1247).

Речь идет о том, что для принятия нового или улучшенного концепта должны быть предоставлены серьезные резоны, чтобы концептуальная инженерия *действительно* имела какой-либо практический смысл, то есть чтобы новые или улучшенные концепты производили некоторый не-концептуальный эффект. Теоретических достоинств концепта (к примеру, точности) может быть недостаточно для того, чтобы он был принят и использован. Скептически настроенный реципиент нового или улучшенного концепта может считать их недостаточными для того, чтобы структурировать свою жизнь в соответствии с этим концептом. Ответ на проблему авторитета требует более фундаментальных резонов.

Кело предоставляет решение для этой проблемы, вводя понятие интереса (*concern*). Согласно Кело, интересы дают нам резоны для того, чтобы принимать новый концепт (а не какой-то иной), — к примеру, интерес избегать вреда дает нам резон принимать понятие «огонь». В свою очередь, принятие понятия дает нам резоны для использования его в отношении каких-то сущностей, которые подпадают под концепт, к примеру, принятие понятия «огонь» дает нам резон использовать это понятие в отношении вещей, которые обладают такими чертами, как жар, тепло, порождение дыма и пламени. Резоны для использования понятия в конечном счете дают нам резоны для определенного поведения и убеждений — к примеру, оставаться в стороне от огня, чтобы он не причинил нам вреда (*ibid.*: 1263). Чтобы объяснить реципиенту концептуальной инженерии, почему он должен принимать авторитет нового или улучшенного понятия, мы должны, следуя Кело, сослаться на то, как такое новое понятие может лучше удовлетворять интересы реципиента концепта.

Заметим, что Кело ставит проблему авторитета концептов только в отношении тех случаев, когда концептуальная инженерия работает над созданием нового понятия или улучшением старого. Но эту же проблему

можно сформулировать в отношении тех случаев, когда концептуальная инженерия ставит своей целью элиминацию или отказ от некоторого понятия: какие у людей, которых концептуальный инженер призывает отказаться от некоторого понятия, могут быть резоны не структурировать свои действия в соответствии с этим концептом и не принимать его? Как объяснить реципиенту элиминативной концептуальной инженерии, почему он должен отказаться от некоторого понятия?

Также Кело ставит и решает проблему авторитетов концептов в общем виде. Он задается вопросом о том, какие резоны могут быть для принятия результатов *любой* концептуальной инженерии, если игнорировать частные контексты. В связи с этим Кело пишет:

...основная часть задач, стоящих перед концептуальной инженерией, еще ожидает решения в будущем. Эти задачи состоят в получении тонкого понимания разнообразия интересов, которые удовлетворяют наши концепты, и сложных взаимодействий между этими интересами и терминами, в которых мы выражаем наши мысли (Queloz, 2022: 1272).

Мы можем дать ответ на более частный случай проблемы авторитета концептов благодаря введению такого дефекта, как арбитражность понятия, которую обнаруживает генеалогия, рассмотренная как концептуальная инженерия. Резоном отказаться от некоторого понятия и не структурировать свою жизнь в соответствии с ним может быть арбитражное оформление этого понятия и его функций. Мы можем ответить потенциальному реципиенту элиминативной концептуальной инженерии, что он должен отказаться от некоторого понятия (скажем, «геноцид» или «власть») из-за того, что арбитражность этого понятия вступает в конфликт с таким базовым интересом, как *интерес в автономии*. Принимать арбитражный концепт, структурировать свои действия в соответствии с ним означает соглашаться с некоторым чужим интересом дизайнеров прошлого, который, очевидно, далеко не всегда соответствует интересам пользователя понятия. Отказ от арбитражного понятия означает для реципиента достижение автономии по отношению к чьей-то арбитражной воле, ответственной за создание некоторого понятия.

Во многом наш ответ на проблему авторитета концептов следует из ответа Кело. Если Кело говорит об интересах в самом общем смысле, подразумевая, что у реципиентов концептуальной инженерии могут быть самые разные интересы и соответствующие резоны для принятия (или, в потенции, отказа от) понятия, то мы лишь указываем на один

определенный важный для генеалогической концептуальной инженерии тип интересов — интерес в автономии, и на то, как этот интерес может удовлетворять генеалогическая концептуальная инженерия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы высказали два тезиса: во-первых, генеалогия Фуко может быть рассмотрена как разновидность концептуальной инженерии, во-вторых, при таком рассмотрении мы можем дать ответ на проблему роли исторических фактов о создании или использовании концептов и предоставить решение для проблемы авторитета в ее частной постановке.

Основанием для того, чтобы считать генеалогию Фуко разновидностью концептуальной инженерии, является то, что метод генеалогии соответствует в своих чертах и целях концептуальной инженерии. Генеалогическое исследование возможно проводить как оценочное, ревизионистское, нацеленное на не-концептуальный эффект и работающее с понятиями для их улучшения, замены или элиминации, то есть как концептуальную инженерию. Подробный анализ генеалогии понятия «власть», произведенный Мишелем Фуко, иллюстрирует то, как генеалогия может быть рассмотрена как разновидность концептуальной инженерии.

Мы выявили, что генеалогия может рассматриваться как разновидность концептуальной инженерии при соблюдении трех условий: если генеалогия имеет своим объектом именно понятия, если генеалогия дополняется нормативным тезисом, который делает возможной оценку понятия на дефектность, и если генеалогия, исследуя дефекты в истории появления концепта, может указать на сохранение этого дефекта и в настоящем. Существует как минимум один такой дефект — арбитrarность.

Арбитrarность понятия состоит в том, что его изначальное оформление и функции были определены частными интересами и целями некоторых заинтересованных теоретиков, при этом оформление и функции арбитrarного понятия порождают некоторые нежелательные последствия. Мы привели два примера такого рода понятий — «власть», как ее анализирует Фуко, и «геноцид», как он представлен в Конвенции ООН. Нежелательное последствие в случае понятия «власть» — невозможность создания новой теории власти, нежелательное последствие в случае понятия «геноцид» — создание лазейки в определении, которая защищает некоторые страны от обвинения в осуществлении геноцида.

Арбитrarность как особый вид дефекта дает возможность ответить на проблему релевантности исторических фактов для концептуальной

инженерии. Мы утверждаем, что исторические факты о создании понятия, которые позволяют заронить подозрение в арбитранности этого понятия, напрямую релевантны для критического и нормативного исследования, которым является концептуальная инженерия. Схема перехода от исторических фактов о создании понятия к его критике такова.

- ◊ Посредством генеалогии мы тщательно исследуем исторические условия, при которых стало возможным создание некоторого понятия.
- ◊ Если такое историческое исследование позволяет заподозрить, что изначальное оформление и функции некоторого понятия стали таковыми благодаря частному интересу некоторого дизайнера или группы дизайнеров (в случае понятия «власть» — средневековые юристы, стремившиеся оправдать власть суверена над подданными; в случае понятия «геноцид» — представители США, Великобритании и СССР, стремившиеся оставить в понятии «геноцид» лазейку, которая не позволит обвинить эти державы в геноциде), то мы имеем основание подвергнуть это понятие критике из-за его арбитранного характера.
- ◊ При этом изначальные функции и содержание прошлого понятия должны быть такими же, как и у современного понятия.

Базовая идея такой критики современных понятий через обращение к истории их создания состоит в том, что мы стремимся найти изначальную «зараженность» понятия, которое кажется нам нейтральным, некоторым частным интересом. Важно отметить, что генеалогическая концептуальная инженерия, как и любой метод, задевающий подозрение, сталкивается со следующей проблемой. Мы всегда можем наивно подозревать любое понятие в том, что оно выражает интересы капитализма, патриархата или любой другой глобальной дискриминирующей системы. При должном усилии мы можем подозревать любое понятие в том, что оно арбитранно. Как мы можем отличить наивное подозрение от подлинного?

Ответом на это возможное возражение может служить напоминание о том, что генеалогия как историческое философское исследование подразумевает тщательную и скрупулезную работу с действительной историей. Чтобы сказать, что некоторое понятие арбитранно, нам недостаточно спекулятивно приписать «зараженность» частным интересом любому понятию. Основанием для того, чтобы признать понятие арбитранным, всегда служит обращение к историческим фактам о создании

понятия. Мы можем назвать понятие арбитрарным настолько, насколько нам позволяет сделать такое заявление история.

Арбитражность как особый вид дефекта также дает возможность ответить на разновидность проблемы авторитета концептов. Эта проблема состоит в том, что в отношении элиминативной концептуальной инженерии возможно задаться вопросом о том, какие могут быть у реципиента такого инженерного проекта резоны отказаться от некоторого понятия, чтобы перестать структурировать свою жизнь в соответствии с ним. Генеалогическая концептуальная инженерия дает один возможный ответ на этот вопрос. Резоном отказаться от некоторого концепта может служить интерес в автономии, интерес, состоящий в том, чтобы быть автономным по отношению к арбитрарной воле, стоящей за дизайном и функциями некоторого концепта, от которого предлагает отказаться концептуальный инженер.

ЛИТЕРАТУРА

- Грифцова И. Н., Козлова Н. Ю.* Идеи философии языка Р. Карнапа в контексте концептуальной инженерии // Эпистемология и философия науки. — 2024. — Т. 61, № 1. — С. 122–133.
- Жижек С.* Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / пер. с англ. С. Щукиной. — М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2014.
- Каплун В.* Перестать мыслить «власть» через «государство» : *gouvernementalité*, *Governmentality Studies* и что стало с аналитикой власти Мишеля Фуко в русских переводах // Логос. — 2019. — № 2. — С. 179–220.
- Карнап Р.* Преодоление метафизики логическим анализом языка / пер. с нем. А. В. Кезина // Аналитическая философия: становление и развитие / под ред. А. Ф. Грязнова. — М. : Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. — С. 69–90.
- Козлова Н. Ю.* Концептуальная инженерия : идея и проблемное поле // Вопросы философии. — 2024. — № 9. — С. 157–166.
- Ницше Ф.* Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 5. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер» / под ред. И. Эбаноидзе ; пер. с нем. Я. Бермана, Е. Герцыка. — М. : Культурная революция, 2012.
- Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов в редакции Элизабет Фёрстер-Ницше и Петера Гаста) / пер. с нем. В. Бакусева, А. Гараджа, В. Седельника, И. Эбаноидзе. — М. : Культурная революция, 2016.
- Фуко М.* История сексуальности : воля к истине. Т. 1 / пер. с фр. С. Табачниковой. — М. : Касталь, 1996а.

- Фуко М.* Ницше, генеалогия и история / пер. с фр. В. Фурс // *Философия эпохи постмодерна : Сборник переводов и рефератов / под ред. А. Усмановой.* — Минск : Красико-принт, 1996b. — С. 74–97.
- Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Н. Наумова. — М. : Ad Marginem, 1999.
- Фуко М.* История сексуальности : использование удовольствий. Т. 2 / пер. с фр. В. Л. Каплуна. — М. : Академический проект, 2004.
- Фуко М.* Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / пер. с фр. Е. А. Самарской. — СПб. : Наука, 2005.
- Фуко М.* Субъект и власть // *Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью 1970–1984. Часть 3 / пер. с фр. Б. М. Скуратова.* — М. : Праксис, 2006. — С. 161–191.
- Фуко М.* Речь и истина : лекции о парресии (1982–1983) / под ред. М. Маяцкого ; пер. с фр. Д. Кралечкина. — М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2020.
- Belleri D.* On Pluralism and Conceptual Engineering : Introduction and Overview // *Inquiry : An Interdisciplinary Journal of Philosophy.* — 2021. — Vol. 64, no. 1/2. — P. 1–19.
- Belleri D.* Sceptical, Complacent, Critical : How Should the Conceptual Engineer Engage with Concepts? // *Conceptual Engineering. Methodological and Metaphilosophical Issues / ed. by P. Stalmaszczyk.* — Paderborn : Brill Mentis, 2024. — P. 25–45.
- Briesen J., Koch S.* Conceptual Infrastructure and Conceptual Engineering // *Rethinking Infrastructure Across the Humanities / ed. by A. Pinnix, A. Volmar, F. Esposito, N. Binder.* — Bielefeld : Transcript, 2023. — P. 75–85.
- Cappelen H.* Philosophy without Intuitions. — Oxford : Oxford University Press, 2012.
- Cappelen H.* Fixing Language. An Essay on Conceptual Engineering. — London : Oxford University Press, 2018.
- Cappelen H., Plunkett D.* Introduction : A Guided Tour of Conceptual Engineering and Conceptual Ethics // *Conceptual Engineering and Conceptual Ethics / ed. by A. Burgess, H. Cappelen, D. Plunkett.* — Oxford : Clarendon Press, 2020. — P. 1–26.
- Carnap R.* Logical Foundations of Probability. — 2nd ed. — Chicago : University of Chicago Press, 1962.
- Chalmers D. J.* What is Conceptual Engineering and What Should It Be? // *Inquiry.* — 2020. — Vol. 64, no. 1. — P. 1–18.
- Foucault M.* The Structure of Genealogical Interpretation // *Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics. Second Edition With an Afterword by and an Interview with Michel Foucault / ed. by R. Paul, H. L. Dreyfus.* — Chicago : The University of Chicago Press, 1983. — P. 231–241.
- Haslanger S.* Gender and Race : (What) Are They? (What) Do We Want Them to Be? // *Noûs.* — 2000. — Vol. 34, no. 1. — P. 31–55.

- Haslanger S.* Going on, Not in the Same Way // *Conceptual Engineering and Conceptual Ethics* / ed. by A. Burgess, H. Cappelen, D. Plunkett. — Oxford : Clarendon Press, 2020. — P. 230–260.
- Isaac M. G., Koch S., Nefdt R.* Conceptual Engineering : A Road Map to Practice // *Philosophy Compass*. — 2022. — Vol. 17, no. 10. — P. 1–15.
- Jorem S.* The Good, the Bad and the Insignificant — Assessing Concept Functions for Conceptual Engineering // *Synthese*. — 2022. — Vol. 200, no. 106. — P. 1–20.
- Koopman C.* Genealogy as Critique. Foucault and the Problems of Modernity. — Indianapolis : Indiana University Press, 2013.
- Laurence S., Margolis E.* Concepts and Cognitive Science // *Concepts : Core Readings* / ed. by E. Margolis, S. Laurence. — Cambridge (MA) : MIT Press, 1999. — P. 3–81.
- Meiches B.* The Politics of Annihilation. A Genealogy of Genocide. — Minneapolis : University of Minnesota Press, 2019.
- Misak C.* The Standards Problem in Conceptual Engineering // *Analysis*. — 2024. — Vol. 84, no. 2. — P. 358–367.
- Nado J.* Conceptual Engineering, Truth, and Efficacy // *Synthese*. — 2021. — Vol. 198, no. 7. — P. 1507–1527.
- Nado J.* Truth in Philosophy : A Conceptual Engineering Approach // *Asian Journal of Philosophy*. — 2024. — Vol. 3, no. 21. — P. 1–22.
- Napolitano G. M., Reuter K.* What is Conspiracy Theory? // *Erkenntnis*. — 2021. — Vol. 88, no. 5. — P. 2035–2062.
- Novaes C. D.* Carnap Meets Foucault : Conceptual Engineering and Genealogical Investigations // *Inquiry*. — 2020. — Vol. 68, no. 4. — P. 1–27.
- Queloz M.* Function-Based Conceptual Engineering and the Authority Problem // *Mind*. — 2022. — Vol. 131, no. 6. — P. 1247–1278.
- Ratcliffe J.* Genealogy : A Conceptual Map // *European Journal of Philosophy*. — 2023. — Vol. 32, no. 1. — P. 1255–1276.
- Schärp K.* Replacing Truth. — London : Oxford University Press, 2013.
- Sękowski K., Landes E.* Conceptual Engineering is Old News // *The Philosophical Quarterly*. — 2024. — P. 1–22.
- Simion M., Kelp C.* Conceptual Innovation, Function First // *Noûs*. — 2019. — Vol. 54, no. 4. — P. 985–1002.
- Taylor C.* Foucault on Freedom and Truth // *Political Theory*. — 1984. — Vol. 12, no. 2. — P. 152–183.

Arkhipov, A. O. 2026. "Genealogiya Fuko kak raznovidnost' kontseptual'noy inzhenerii [Foucault's Genealogy as a Kind of Conceptual Engineering]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 10 (1), 70–111.

ALEXANDER ARKHIPOV

MA STUDENT

HSE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0003-3703-9884

FOUCAULT'S GENEALOGY AS A KIND OF CONCEPTUAL ENGINEERING

Submitted: May 10, 2025. Reviewed: Oct. 26, 2025. Accepted: Jan. 13, 2026.

Abstract: Two theses are proposed in this paper. According to the first thesis, it is possible to consider Foucault's genealogy as a kind of conceptual engineering. According to the second thesis, genealogy, considered as a kind of conceptual engineering, can provide us with a solution to the problem of the role of facts about the history of the introduction or use of concepts in the application of the method of conceptual engineering and to the problem of the authority of concepts in its more particular formulation. An important role in proving both theses is played by the identification of such a possible defect of concepts as arbitrariness. Arbitrariness is a property of concept that appears when the content and functions of a concept are conditioned by the particular interests of its designers, while this content and functions lead to undesirable consequences. To prove the first thesis, the paper specifies three conditions under which genealogy can be considered as a kind of conceptual engineering: (1) genealogy must have concepts as the object of its consideration; (2) genealogy must be supplemented by a normative component; (3) genealogy must reveal defects of concepts, where one of such possible defects is the arbitrariness of concepts. To address the problem of the role of historical facts in the application of conceptual engineering, a specific case is indicated in which historical facts turn out to be relevant for the practice of conceptual engineering. This case consists in the fact that genealogy can uncover such facts about the history of creating a concept that allow one to plant suspicion of the arbitrariness of the concept. To address the problem of the authority of concepts in its more particular formulation, it is indicated how the satisfaction of such a concern as the concern in autonomy can be a reason for accepting the results of conceptual engineering on the part of its recipients.

Keywords: Conceptual Engineering, Genealogy, Foucault, Metaphilosophy, Method.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-1-70-111.

REFERENCES

- Belleri, D. 2021. "On Pluralism and Conceptual Engineering: Introduction and Overview." *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy* 64 (1–2): 1–19.
- . 2024. "Sceptical, Complacent, Critical: How Should the Conceptual Engineer Engage with Concepts?" In *Conceptual Engineering. Methodological and Metaphilosophical Issues*, ed. by P. Stalmaszczyk, 25–45. Paderborn: Brill Mentis.
- Briesen, J., and S. Koch. 2023. "Conceptual Infrastructure and Conceptual Engineering." In *Rethinking Infrastructure Across the Humanities*, ed. by A. Pinnix, A. Volmar, F. Esposito, and N. Binder, 75–85. Bielefeld: Transcript.

- Burgess, A., H. Cappelen, and D. Plunkett, eds. 2020. *Conceptual Engineering and Conceptual Ethics*. Oxford: Clarendon Press.
- Cappelen, H. 2012. *Philosophy without Intuitions*. Oxford: Oxford University Press.
- . 2018. *Fixing Language. An Essay on Conceptual Engineering*. London: Oxford University Press.
- Cappelen, H., and D. Plunkett. 2020. "Introduction: A Guided Tour of Conceptual Engineering and Conceptual Ethics." In *Conceptual Engineering and Conceptual Ethics*, ed. by A. Burgess, H. Cappelen, and D. Plunkett, 1–26. Oxford: Clarendon Press.
- Carnap, R. 1962. *Logical Foundations of Probability*. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press.
- . 1998. "Preodoleniye metafiziki logicheskim analizom yazyka [Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache]" [in Russian]. In *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye [Analytic Philosophy: Reader]*, ed. by A. F. Gryaznov, trans. from the German by A. V. Kezin, 69–90. Moskva [Moscow]: Dom intellektual'noy knigi / Progress-Traditsiya [Intellectual Book House and Progress-Tradition Press].
- Chalmers, D. J. 2020. "What is Conceptual Engineering and What Should It Be?" *Inquiry* 64 (1): 1–18.
- Foucault, M. 1983. "The Structure of Genealogical Interpretation." In *Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics. Second Edition With an Afterword by and an Interview with Michel Foucault*, ed. by R. Paul and H. L. Dreyfus, 231–241. Chicago: The University of Chicago Press.
- . 1996a. *Istoriya seksual'nosti [Histoire de la Sexualité]: volya k istine [la Volonte de savoir]* [in Russian]. Trans. from the French by S. Tabachnikova. Vol. 1. Moskva [Moscow]: Kastal'.
- . 1996b. "Nits'she, genealogiya i istoriya [Nietzsche, la genealogie, l'histoire]" [in Russian]. In *Filosofiya epokhi postmoderna [The Philosophy of the Postmodern Era]: Sbornik perevodov i referatov [Collection of Translations and Abstracts]*, ed. by A. Usmanova, trans. from the French by V. Furs, 74–97. Minsk: Krasiko-print.
- . 1999. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdeniye tyur'my [Surveiller et punir. Naissance de la prison]* [in Russian]. Trans. from the French by V. N. Naumov. Moskva [Moscow]: Ad Marginem.
- . 2004. *Istoriya seksual'nosti [Histoire de la Sexualité]: ispol'zovaniye udovol'stviy [L'usage des plaisirs]* [in Russian]. Trans. from the French by V. L. Kaplun. Vol. 2. Moskva [Moscow]: Akademicheskiiy proyekt [Academic Project].
- . 2005. *Nuzhno zashchishchat' obshchestvo [Il faut défendre la société]: kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1975–1976 uchebnom godu [Cours au Collège de France (1975–1976)]* [in Russian]. Trans. from the French by Ye. A. Samarskaya. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- . 2006. "Sub'yekt i vlast' [Le sujet et le pouvoir]" [in Russian]. In *Intellektualy i vlast'. Izbrannyye politicheskiye stat'i, vystupleniya i interv'yu 1970–1984. Chast' 3 [Dits et écrits. Articles politiques, conférences, interviews, 1970–1984]*, by P.-M. Foucault, trans. from the French by B. M. Skuratov, 161–191. Moskva [Moscow]: Praksis.
- . 2020. *Rech' i istina [Discours et vérité]: lektsii o parresii (1982–1983) [Précédé de la parresia]* [in Russian]. Ed. by M. Mayatskiy. Trans. from the French by D. Krалеchkin. Moskva [Moscow]: ID "Delo" RANKhiGS [Delo Publishers of RANEPa].
- Griftsova, I. N., and N. Yu. Kozlova. 2024. "Idei filosofii yazyka R. Karnapa v kontekste konseptual'noy inzhenerii [Rudolf Carnap's Ideas in Philosophy of Language in the Context of Conceptual Engineering]" [in Russian]. *Epistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology & Philosophy of Science]* 61 (1): 122–133.

- Haslanger, S. 2000. "Gender and Race: (What) Are They? (What) Do We Want Them to Be?" *Noûs* 34 (1): 31–55.
- . 2020. "Going on, Not in the Same Way." In *Conceptual Engineering and Conceptual Ethics*, ed. by A. Burgess, H. Cappelen, and D. Plunkett, 230–260. Oxford: Clarendon Press.
- Isaac, M. G., S. Koch, and R. Nefdt. 2022. "Conceptual Engineering: A Road Map to Practice." *Philosophy Compass* 17 (10): 1–15.
- Jorem, S. 2022. "The Good, the Bad and the Insignificant — Assessing Concept Functions for Conceptual Engineering." *Synthese* 200 (106): 1–20.
- Kaplun, V. 2019. "Perestat' myslit' 'vlast' cherez 'gosudarstvo' [Stop Understanding 'Power' Through the 'State']: gouvernementalité, Governmentality Studies i chto stalo s analitikoy vlasti Mishelya Fuko v russkikh perevodakh [Gouvernementalité, Governmentality Studies, and the Fate of Michel Foucault's Analytics of Power in Russian Translations]" [in Russian]. *Logos*, no. 2, 179–220.
- Koopman, C. 2013. *Genealogy as Critique. Foucault and the Problems of Modernity*. Indianapolis: Indiana University Press.
- Kozlova, N. Yu. 2024. "Kontseptual'naya inzheneriya [Conceptual Engineering]: ideya i problemnoye pole [Idea and Problem Field]" [in Russian]. *Voprosy filosofii*, no. 9, 157–166.
- Laurence, S., and E. Margolis. 1999. "Concepts and Cognitive Science." In *Concepts: Core Readings*, ed. by E. Margolis and S. Laurence, 3–81. Cambridge (MA): MIT Press.
- Meiches, B. 2019. *The Politics of Annihilation. A Genealogy of Genocide*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Misak, C. 2024. "The Standards Problem in Conceptual Engineering." *Analysis* 84 (2): 358–367.
- Nado, J. 2021. "Conceptual Engineering, Truth, and Efficacy." *Synthese* 198 (7): 1507–1527.
- . 2024. "Truth in Philosophy: A Conceptual Engineering Approach." *Asian Journal of Philosophy* 3 (21): 1–22.
- Napolitano, G. M., and K. Reuter. 2021. "What is Conspiracy Theory?" *Erkenntnis* 88 (5): 2035–2062.
- Nietzsche, F. 2012. *Po tu storonu dobra i zla. K genealogii morali. Sluchay "Vagner" [Jenseits von Gut und Böse. Zur Genealogie der Moral. Der Fall Wagner]* [in Russian]. Vol. 5 of *Polnoye sobraniye sochineniy [Complete Works]*, ed. by I. Ebanoidze, trans. from the German by Ya. Berman and Ye. Gertsyuk. 13 vols. Moskva [Moscow]: Kul'turnaya revolyutsiya.
- . 2016. *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostey (chernoviki i nabroski iz naslediya Fridrikha Nitsshe 1883–1888 godov v redaktsii Elizabet Fërster-Nitsshe i Petera Gasta) [Wille zur Macht. Versuch einer Umwertung aller Werte. Ausgewählt und geordnet von Peter Gast und Elisabeth Förster-Nietzsche]* [in Russian]. Trans. from the German by V. Bakusev, A. Garadzha, V. Sedel'nik, and I. Ebanoidze. Moskva [Moscow]: Kul'turnaya revolyutsiya.
- Novaes, S. D. 2020. "Carnap Meets Foucault: Conceptual Engineering and Genealogical Investigations." *Inquiry* 68 (4): 1–27.
- Queloz, M. 2022. "Function-Based Conceptual Engineering and the Authority Problem." *Mind* 131 (6): 1247–1278.
- Ratcliffe, J. 2023. "Genealogy: A Conceptual Map." *European Journal of Philosophy* 32 (1): 1255–1276.
- Schärp, K. 2013. *Replacing Truth*. London: Oxford University Press.
- Sękowski, K., and E. Landes. 2024. "Conceptual Engineering is Old News." *The Philosophical Quarterly*, 1–22.
- Simion, M., and C. Kelp. 2019. "Conceptual Innovation, Function First." *Noûs* 54 (4): 985–1002.

- Taylor, C. 1984. "Foucault on Freedom and Truth." *Political Theory* 12 (2): 152–183.
- Žižek, S. 2014. *Shchekotlivyy sub'jekt: ot-sut-stvuyushchiy tsentr politicheskoy ontologii* [*The Ticklish Subject: The Absent Centre of Political Ontology*] [in Russian]. Trans. from the English by S. Shchukina. Moskva [Moscow]: ID "Delo" RANKhiGS [Delo Publishers of RANEPА].